

Как раз в тот момент, когда Лю Хуэй молилась, позади нее внезапно тихо появилась темная тень. Почувствовав что-то, Лю Хуэй быстро обернулась. У входа на лестницу она увидела молча сидящего на корточках голого маленького мальчика. Тело мальчика было покрыто темными синяками, его большие глаза были лишены белков, совершенно черные, как чернила. Внезапно мальчик открыл рот, и послышался щелчок, звук сталкивающихся зубов. Затем он широко открыл свой огромный рот, все его лицо мгновенно раскололось, обнажив ярко-красное горло, которое свисало и непрерывно извивалось.

В следующий момент горло завибрировало, издав пронзительный крик: "Аааа..." Резкий звук мгновенно заполнил весь отель, заставив орду зомби зашевелиться и бездумно устремиться к 22-му этажу. Под пронзительный крик Лю Хуэй чуть не упала в обморок, едва успев закрыть уши и выдержать его.

Ли Дагангу, который высунул половину головы наружу, было очень больно от крика, у него заболели барабанные перепонки. Он закричал в агонии, зажимая уши и катаясь по земле. Увидев это, Лю Хуэй стиснула зубы и поползла к двери, с грохотом распахнув ее, затем прочно забаррикадировала. Громкие звуки этого неизвестного монстра наверняка привлекли бы множество зомби; 22-й этаж больше не был безопасным.

Она не молилась о выживании, лишь желая, чтобы все эти звери в комнате умерли. Ни один не должен жить. Остальные в комнате, увидев, что Лю Хуэй забаррикадировала дверь, были шокированы и поспешно подбежали, пытаясь оторвать ее от себя: "Вышвырни ее, эта сука хочет убить нас всех!" Однако как раз в этот короткий момент большая волна зомби уже хлынула наверх, и было слишком поздно закрывать дверь.

Увидев приближающуюся волну зомби, все пришли в отчаяние и рухнули на землю. Лю Хуэй со спокойным выражением лица убрала прядь волос за ухо, спокойно ожидая смерти.

"С треском и лязгом ..." Кинжал разбил стекло, развернулся и одним быстрым движением обезглавил маленького мальчика, заглушив пронзительный крик.

"Глухой удар ..." - Раздался приглушенный звук, когда задрожала земля. Лестница с 21-го на 22-й этаж рухнула, и плотная орда зомби провалилась сквозь нее, оставив остальных неспособными подняться наверх, бесцельно бродящими на месте.

Фигура вскочила на подоконник и присела, наклонив голову, чтобы прочистить уши. "Проклятая визжащая порода, постоянно воеет, это оглушает". Солнечный свет проникал через окно, мягко падая на резко очерченное лицо новоприбывшего, его темные глаза, глубокие и непостижимые, как холодные озера. Несколько кинжалов с холодным блеском бесшумно парили за его спиной, такие чистые и благородные.

Лю Хуэй с благоговением смотрела на внезапно появившегося красивого мужчину. Если в этом мире есть боги, то, несомненно, человек перед ней должен быть одним из них. Она никогда не верила в богов и никогда искренне не молилась о спасении, но теперь почувствовала желание преклонить колени. Она не хотела умирать; она хотела жить, выжить со своей дочерью. "О Боже, смилуйся надо мной", - подумала она. Глаза Лю Хуэй покраснели, она открыла рот, но не знала, что сказать.

Ной покачал головой, глядя сверху вниз на выживших. Они казались знаменитостями и аристократами, у некоторых были лица, знакомые по телевизору. "Тсс..." Ной недовольно прищелкнул языком. Похоже, шеф-повара ему больше не найти.

Но, следуя принципу, согласно которому они прошли весь этот путь, Ной спросил без надежды:

"Эй, кто-нибудь из вас умеет готовить? Я говорю о ком-то, кто разбирается во всех восьми основных китайских кухнях. Моему дому нужен повар, и платят прилично. Есть кто-нибудь заинтересованный и способный? Выжившие были сбиты с толку.

Повар? Шеф-повар? Что это за блюда? Они были людьми со статусом; зачем им готовить самим? Они привыкли ужинать в высококлассных ресторанах.

Стать для кого-нибудь шеф-поваром? Перестань шутить. Среди присутствующих были либо знаменитости, либо знаменитые режиссеры, кто бы захотел стать прислугой?

"Я умею готовить, много блюд, все восемь основных кухонь", - медленно заговорила Лю Хуэй. Она не лгала. Происходя из неполной семьи и живя вдвоем с дочерью, она всегда готовила дома для здоровья дочери. Более того, ей нравилось готовить изысканные блюда, это одно из ее немногих хобби. Она умела готовить блюда не только всех восьми основных китайских кухонь, но и многих блюд интернациональной кухни.

Услышав ответ Лю Хуэй, Ной заинтересовался. Это был самый удовлетворительный повар, которого он встречал до сих пор, и она была довольно привлекательной. "Давай тогда поговорим о зарплате и льготах", - сказал Ной, легко перепрыгнув через стол, пересек коридор к двери и помог Лю Хуэй подняться с земли, прежде чем направиться прямо в комнату.

В комнате находилось около двадцати человек, мужчин и женщин, старых и молодых, а в углу лежала молодая девушка, связанная по рукам и ногам, с кляпом во рту. Ной не стал спорить с остальными, а направился прямо к столу, сел сам и жестом указал Лю Хуэй: "Не стой просто так, иди, сядь и давай поговорим".

Поиск шеф-повара - это вопрос взаимного согласия; принуждение недопустимо. В противном случае кто-то может оказаться отравленным в своем блюде, и это будет конец. Затем Лю Хуэй поняла, что происходит, и поспешила в комнату, но отошла в угол, чтобы развязать девушку.

Как только ее освободили, девушка разрыдалась и бросилась в объятия Лю Хуэй. Лю Хуэй, чувствуя себя виноватой, утешала Ю Цяоцяо: "Цяоцяо, не плачь, это мамочка виновата в том, что позволила тебе страдать".

Юй Цяоцяо всхлипнула и подняла глаза: "Это не мамина вина, это все из-за Цяоцяо. Я - твое бремя". Лю Хуэй сжала губы и покачала головой, в ее глазах стояли слезы.

Сразу после этого Лю Хуэй поспешно притянул Ю Цяоцяо к Ною, извинившись: "Извините, что заставила вас ждать".

Ной небрежно махнул рукой, глядя в сторону Ю Цяоцяо: "Все в порядке, она твоя дочь?"

"Да, дочь моя Цяоцяо", - кивнула Лю Хуэй.

Юй Цяоцяо вытерла слезы из уголков глаз и натянуто улыбнулась, вежливо сказав: "Здравствуйте".

"Привет, малышка", - Ной слегка улыбнулся, найдя девушку довольно вежливой. "Не стой просто так, сядь. Если ты согласна, можешь приступить к работе уже сегодня".

Лю Хуэй торжественно кивнула, садясь рядом с Цяоцяо.

Когда они втроем начали разговаривать, как будто там никого больше не было, к ним подошел

Хуа Гэ.

"Братан, кто ты? Ты из спасательной команды, посланной спасти нас? Я знал, что Го Цзя не отказался от нас".

Ной равнодушно взглянул на Хуа Гэ: "Я с тобой разговаривал?"

Хуа Гэ был ошеломлен: "Братан, ты можешь быть повежливее? Следи за своим статусом. Ты не можешь позволить себе оскорблять всех подряд, веришь или нет, но после того, как я буду спасен, один мой звонок может стоить тебе работы."

"Проваливай!"

Ной холодно фыркнул и мощным толчком отправил Хуа Гэ в полет.

Хуа Гэ ударился о стену, его задние зубы были выбиты силой, изо рта текла струйка крови.

Увидев, что Хуа Гэ ранен, остальные не могли оставаться в стороне.

"Почему ты бьешь людей? Это неправильно с твоей стороны".

"Молодые люди слишком импульсивны, полностью игнорируя иерархию. Ты обидел того, кого не должен был иметь, и теперь твое будущее разрушено".

"Спасательная команда должна быть внизу, верно? Как только Хуа Гэ будет спасен, одной твоей пощечиной будет нелегко отделаться".

"Тебе следует спуститься вниз и поторопить спасательную команду ..."

Ной безмолвно смотрел на них.

"Вы же на самом деле не думаете, что за вами приедет команда спасателей, не так ли?"

"Эта катастрофа носит глобальный характер. Спасательной команды нет, и ситуация становится только хуже. Каждый заботится о себе; никто не собирается рисковать своими жизнями, чтобы спасти ваших предков".

"Если хочешь загадать желание, помолись Будде. Если тебе нравится видеть сны, иди спать".

"Будь практичен в жизни, не фантазируй весь день о том, чего не произойдет".

<http://tl.rulate.ru/book/110809/5282067>